Таким образом, даже в странах, в которых реализация программ противодействия буллингу в школах является законодательно предписанной (США, Австралия, Германия и др.), сегодня эта проблема еще далека от разрешения.

ОДИНОЧНЫЕ АКТЫ АГРЕССИИ

Многочисленные случаи нападения на образовательные учреждения, повлекшие за собой десятки человеческих жертв, свидетельствуют о явном недостатке выявления намерений агрессора на ранних этапах. При проведении расследований уже после совершившегося нападения выясняется, что практически всегда преступник демонстрирует явные поведенческие проблемы до нападения, об этом свидетельствуют его одноклассники и учителя. Среди основных проявлений такого поведения — нездоровое увлечение тематикой оружия, войны, убийств, увлечение жестокими и реалистичными компьютерными и видеоиграми («шутерами»), прямые или завуалированные заявления о том, что в скором времени готовится некое «беспрецедентное» событие.

«Тревожные сигналы» в поведении будущих стрелков

Приведем в качестве примера два случая вооруженных нападений, произошедших в 2007 году в Финляндии. 7 ноября в старшей школе Йокела было убито двое сотрудников школы и 6 учеников, а 18-летний нападающий покончил с собой. До этого нападения он осуществлял репосты в Интернете десятков англоязычных видео, связанных с убийствами и самоубийствами. Помимо этого, из материалов, которые он выкладывал в сеть, было очевидно, что он восхищается стрелками из Колумбайна, снискавшими свою трагическую славу на 8 лет ранее. Немало было в профиле нападающего в соцсетях и видеороликов, на которых он упражняется в стрельбе из собственного оружия. Позже в ходе расследования было выяснено, что у Пекка-Эрика был «виртуальный партнер», друг по переписке из США, который также готовил нападение на школу в Филадельфии, которое, однако, было предотвращено.

Второй стрелок, который осуществил нападение на колледж 23 сентября 2008 года, также делал многочисленные публикации на YouTube, где упражнялся в стрельбе по мишеням, комментируя на

английском свои действия фразами «Сейчас ты умрешь» и «Прощай». В этом случае, в полицию поступило обращение в связи с Интернет-активностью 22-летнего Матти Йюхани Саари, и он даже был допрошен сотрудниками правоохранительных органов, но за недостатком доказательств его намерений отпущен на свободу. Нападение было совершено на следующий день после допроса, были убиты 10 человек, сам преступник застрелился. Отметим, что оба финских стрелка были участниками сообщества IRC-Galleria, посвященного тематике школьных расстрелов, где пользователи из Финляндии, Германии, США обменивались релевантными роликами.

Наконец, скажем несколько слов об Адаме Ланза, который в преддверии Рождества 2012 года в Младшей школе Сэнди-Хук, Коннектикут, США, расстрелял 20 учащихся в возрасте 6–7 лет, а также 6 взрослых сотрудников школы, включая директора. Факты, известные нам о биографии стрелка:

— Его мать увлекалась оружием, дома у нее были разные модели и виды огнестрельного оружия (всеми она обладала на полностью законных основаниях), и часто брала своих сыновей с собой в тир. В доме Адама нашли большое количество различных типов вооружения: 2 винтовки, 11 ножей, стартовый пистолет, штык, 3 самурайских меча (холодное оружие, очевидно, было приобретено самим юношей).

— У Адама был диагностирован синдром Аспергера, он страдал от множества эмоциональных и поведенческих проблем, учился в разных школах (в том числе и в Сэнди-Хук), в итоге мать перевела его на домашнее обучение и полностью занималась сыном самостоятельно.

— В период, предшествовавший нападению, он ежедневно по многу часов проводил в подвале своего дома за видеоигрой жестокого содержания (шутером), из-за чего имел постоянные конфликты с матерью.

— Адам был необычайно увлечен оружием и милитаристской эстетикой, в его спальне нашли военную форму, а сам он выражал восхищение одним из его дядьев по материнской линии, который был ветераном войны и офицером полиции в отставке.

— Он проявлял большой интерес к деталям массового убийства в Университете Северного Иллинойса в феврале 2008 года (5 убитых, 21 раненый).

— На личном компьютере преступника были сохранены фото людей, убитых насильственной смертью [154].

Психологическая модель принятия решения о совершении массового расстрела

Для того, чтобы разработать качественную модель профилактики, необходимо хорошо понимать психологические основания принятия человеком решения о том, что он должен совершить вооруженное нападение.

Вариант подобной модели был предложен Крисом Моханди [205].

Центральным звеном модели представляется потребность в экстернализации (вынесении вовне, из пространства переживаний в пространство конкретных действий) обиды и желания возмездия. Символически, вооруженный акт агрессии в данном случае — это способ, которым преступник коммуницирует с окружающим миром, сообщая ему о нестерпимости боли, которую он переживает, и о готовности наказывать виновных (или тех, кто их заместит). Обычно, жестокость такого рода возникает в ответ на предшествующее травмирующее событие, или в качестве способа разрешения какой-то жизненной дилеммы (когда другие способы не сработали). Причины могут быть как личного характера, так и связанными мировоззрением, религиозным или идеологическим. Идея необходимости возмездия становится постепенно все более «крепкой» в голове будущего преступника благодаря работе защитных механизмов психики, например, рационализации (нахождения все большего числа аргументов, поддерживающих ее, и неосознанного отвержения всех остальных). Это же сопровождается сужением мышления (человек перестает видеть другие альтернативы поведения), часто — в силу того, что он уже долгое время находится под влиянием сильного стресса. Затем наступает момент непосредственного принятия решения, и приходит черед для приготовлений, которые могут длиться разное количество времени. В них входит выбор оружия, его приобретение, тренировка использования. Если не будет осуществлено никакого вмешательства (случайного или намеренного), субъект (или субъекты) совершат насильственные действия.

Вышеописанные стратегии поведения, наблюдавшиеся у большинства школьных стрелков, сходны с теми этапами, которые

проходят люди, принявшие решение совершить суицид [262]: поиск решения, сужение сознания, непереносимая психологическая боль, невозможность удовлетворения психологических потребностей, ощущение беспомощности и безнадежности, когнитивное состояние амбивалентности, единственным решением кажется «выход» из ситуации (в частности, за счет сведения счетов с жизнью). Жестокие действия, фантазии и планы помогают почувствовать себя грандиозным, всемогущим, могущим противостоять чувствам безнадежности и беспомощности за счет убийств и иногда, в дополнение к этому, самоубийства. Действительно, многие массовые расправы (но не все! Зависит от психологического типажа нападающего, более подробно см. в предыдущей части анализа — «Факторы риска вовлеченности и возможности профилактики различных видов асоциального поведения»), заканчиваются самоубийством [190]. Еще не совершив суицид, нападающий как бы заранее наказывает тех, кто довел его до того, чтобы наложить на себя руки.

Как уже было отмечено выше, агрессоры часто прибегают к Интернету и социальным сетям для того, чтобы дать окружающим понять, какова их позиция и намерения. Обычно это свойственно преступникам, относящимся к психопатическому типу, в личности которых часто ярко выражены нарциссические черты. У таких людей часто присутствует потребность в своеобразной «трибуне» для высказывания своего мнения, и сильна уверенность в том, что они достаточно значимы для того, чтобы другие должны были их слушать. Особенность Интернета в том, что в нем есть сообщества, созданные в поддержку практически любых идей. Это значит, что и тот, кто задумал отомстить за себя таким страшным путем, как массовый расстрел, легко найдет себе единомышленников, что еще больше укрепит его в своей правоте.

Эффективная программа профилактики: составляющие

Предшествующие акты агрессии

Эффективная программа профилактики должна быть направлена не только на предотвращение непосредственных нападений: как было показано выше, поведение будущего преступника имеет множество особенностей, в силу которых прежде чем совершить

расстрел, он часто оказывается вовлечен в разные формы девиантного и делинквентного поведения: преследования, буллинг, оскорбления и угрозы, порча имущества, вандализм, сексуальные домогательства, поджоги, киберагрессия. Все они могут быть «предлюдией» к финальному акту агрессии.

Типы нападающих

Важно выделить типы агрессоров. Нападения на образовательные организации могут быть осуществлены разными людьми, руководствующимися разными мотивами. Условно их можно поделить на четыре типа. Представители первого типа — люди, не связанные со школой. Часто они страдают психическими расстройствами, и причины того, что для возмездия ими оказывается выбрана именно школа, часто не поддаются логическому объяснению (например, если преступник находится в состоянии бреда). Искаженное психическое состояние нападающих было, к примеру, причиной нескольких нападений на образовательные учреждения в Китае в 2012 году. Этот тип агрессоров для школы представляется «сложным» по причине того, что получить информацию о его намерениях заранее невозможно. Основная защита от их действия связана, скорее, с охраной, пропускной системой и отслеживанием происходящего на территории школы и т. д. Также все сотрудники школы должны быть проинформированы относительно важности обращения внимания на посторонних, оказывающихся на школьной территории с неявными намерениями (возможно, пришедших «на разведку» перед нападением).

Второй тип — ученики или бывшие ученики или, гораздо реже, члены их семей. Большинство резонансных школьных расстрелов связаны именно с этим типом — Колумбайн, Сэнди Хук, Вирджинский Политехнический Университет, оба расстрела в Финляндии.

Третий тип нападающих — это сотрудники образовательных организаций, а также их партнеры или члены их семей. Не были единичными случаи убийств сотрудников на рабочих местах их (бывшими) партнерами из ревности. Одно из широко известных происшествий — инцидент в Университете Алабамы в феврале 2010 года, когда профессор биологии, замужняя мать четверых детей Эми Бишоп расстреляла троих профессоров и ранила несколько человек после того, как ей отказали в продлении контракта.

Четвертый тип агрессоров — те, кто приходят к своему мужу или жене, работающему в образовательной организации, чтобы осуществить очередной акт домашнего насилия, который может закончиться и летально.

Второй, третий, четвертый типы в большей степени доступны прогнозированию, потому что информация (в том числе, вследствие утечек), более доступна.

Основные принципы оценки угрозы нападения

4 фактора, которые должны лечь в основу любой подобной модели, это:

- настораживающие признаки в поведении или утечка информации,
- факторы риска,
- стабилизирующие факторы,
- провоцирующие события, «триггеры».

1. Настораживающие признаки или утечка информации

К ним могут относиться устные заявления, такие, как угрозы причинить физический вред конкретному человеку; необычные заявления или поведение, заставляющие сделать предположение о том, что человек может находиться в состоянии психоза, с бредовыми или паранойяльными идеями; навязчивые идеи на темы вины, отчаяния; угрожающие жесты, жестокие рисунки или письма (сделанные не в контексте выполнения школьного задания), ношение оружия на территории образовательной организации [205].

Meloy и O'Toole определяют утечку как сообщение о намерении нанести вред третьей стороне; всего выделяется 8 типов поведения, на которое необходимо обращать внимание: (А) планирование нападения, (Б) фиксация на личности жертв(ы), (В) определенные типы самоидентификации нападающего, (Г) агрессивное поведение, не характерное для нападающего ранее, (Д) резкое увеличение энергии у нападающего, (Е) непосредственная утечка, (Ж) прямые сообщения о готовящемся нападении, (З) сообщение о том, что агрессор не видит других выходов из ситуации [191]. В другой работе Meloy с соавторами рассматривают каждый из типов угрожающего поведения более подробно [194].

А. Планирование нападения.

Подобное поведение является частью сбора информации, планирования, подготовки или реализации атаки [189, 191]. Оно может включать поиск информации об оружии и его приобретении, как это было в случае стрельбы в Вирджинском Политехническом Университете.

Б. Поведение, связанное с фиксацией на личности жертвы.

К данному типу относится любое поведение, которое указывает на все более патологическую озабоченность человеком или явлением, с которым нападающий намерен бороться [191].

Угрожающим поведением, связанным с фиксацией, является также преследование. Всего выделяется четыре типа преследования: преследование текущего или бывшего партнера, с которым у преследователя близкие, интимные, любовные отношения; преследование знакомого, который может быть коллегой, одноклассником, бывшим другом и т. д.; преследование публичной фигуры, с которой преследователь лично не знаком: актеры, политики, директор школы или местная знаменитость — например, игрок за спортивную команду какой-то школы; наконец, преследование частного лица, с которым сталкер раньше не был знаком, но которому не повезло находиться в той же среде и, таким образом, стать доступным для преследования: например, другой ученик, с которым у преследователя никогда не было никаких отношений [203]. Насилие возможно во всех перечисленных выше случаях. Однако данные показывают, что сталкеры, преследующие тех, с кем были в близких отношениях, являются самыми жестокими, с уровнем насилия 74%. У тех, кто преследует знакомых, уровень насилия составляет 50%, у преследующих публичные фигуры — всего 2% (возможно, из-за того, что у знаменитостей лучше охрана), у преследующих незнакомых им частных лиц — 36%, соответственно [203].

Другой формой фиксации, которая часто наблюдается в более серьезных случаях, является погружение в агрессивную тематику СМИ [193]. Многие правонарушители становятся страстными поклонниками фильмов, музыки, видеоигр, связанных с насилием. Этот контент просматривается многократно и/или интенсивно, становясь частью развития дальнейших фантазий преступника о мести.

При оценке угрозы нападения нужно обращать внимание на то, был ли у молодого человека недавний или долгосрочный интерес к таким материалам и на то, сохраняется ли эта динамика сейчас. Многие правонарушители, включая стрелков из Вирджинского Политеха, Колумбайна и финских школ, явно погружались в агрессивный контент незадолго до совершения преступлений. Приведем примеры фильмов, которые были неоднократно ими просмотрены: «Олд Бой» (Вирджинский Политех), «Падение» (Пёрл, Миссисипи), «Вид на убийство» (Йокела, Финляндия), «Прирожденные убийцы» (Колумбайн) и «V значит Вендетта» (расстрел школьного совета Флориды).

В. Характерная самоидентификация нападающего.

Относится к любому поведению, которое указывает на желание принадлежности к профессиональным военным [191], милитаристский менталитет, потребность быть связанным с оружием или другой военной или правоохранительной атрибутикой [192]. Также субъект может испытывать потребность быть похожим на тех, кто уже совершал массовые расстрелы в прошлом, или же считать своей миссией продвижение в массы определенного мировоззрения или системы убеждений. К примеру, стрелок из Вирджинского Политеха продемонстрировал эту особенность в своем выборе одежды, заявлений, самопрезентации и реквизита (молоток, который он держал, напоминал орудие убийства из фильма «Олд Бой»), которые он запечатлел в самодельных видео, созданных до трагического инцидента.

Г. Агрессивное поведение, не характерное для нападающего ранее.

Часто говорят, что лучшим предиктором будущего поведения субъекта является его поведение в прошлом. Почти все случаи убийства в школах являются первыми известными убийствами, совершенными преступником. Таким образом, специалисты по оценке угроз в школе должны исследовать историю поведения субъекта, в особенности недавнюю, на предмет доказательств того, что агрессивность нарастает или имеет тенденцию к нарастанию. Примером могут служить оскорбления окружающих людей, нанесение вреда животным, поджоги и агрессия по отношению к неодушевленным предметам (которые в фантазии преступника представляются живыми людьми). Люк Вудхэм, школьный стрелок